

Научная статья

УДК 323.21

doi: 10.17223/1998863X/66/19

СОСТОЯНИЕ СЕТЕВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕГИОНАХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ярослава Юрьевна Шашкова¹, Дмитрий Анатольевич Качусов²

^{1, 2} *Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

¹ *yashashkova@mail.ru*

² *dmitrij.kachusov@mail.ru*

Аннотация. Проанализировано состояние локальных проблемных сообществ, функционирующих в регионах Юго-Западной Сибири. Доказано их функционирование преимущественно в форме сетевых сообществ и концентрация активности в трех проблемных сферах. Определены формы деятельности и ресурсная база сообществ, оценены уровень их взаимодействия с другими региональными акторами и потенциал дальнейшего развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, гражданские инициативы, городские сообщества, сетевые сообщества, гражданская активность

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-311-90029 «Гражданская активность как фактор развития местного самоуправления в современной России (на примере регионов Юго-западной Сибири)».

Для цитирования: Шашкова Я.Ю., Качусов Д.А. Состояние сетевых общественных объединений в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 211–221. doi: 10.17223/1998863X/66/19

Original article

THE STATE OF NETWORK PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE REGIONS OF SOUTHWEST SIBERIA

Yaroslava Yu. Shashkova¹, Dmitry A. Kachusov²

^{1, 2} *Altai State University (Barnaul, Russian Federation).*

¹ *yashashkova@mail.ru*

² *dmitrij.kachusov@mail.ru*

Abstract. The authors analyze the network public associations in Southwest Siberia, their goals, tasks, structure, forms, resource and development potential to assess their state. The methodological basis of the research is the theory of network society by Manuel Castells. The empirical basis of the research is the results of social media and instant messengers monitoring, as well as an expert survey of the studied communities' leaders and moderators. The authors identified 82 urban and regional communities during the studied regions' monitoring (Altai Krai, Novosibirsk Oblast, Kemerovo Oblast, and Tomsk Oblast); these communities' activity is related to solving important social problems. There were 15 experts from the four indicated regions participating in the expert survey conducted from May to June 2021. The results show that the main problem areas of the studied associations are: hail sup-

pression and urban planning, ecology and nature protection, patriotism and civic education. The research demonstrates that self-organizing communities are actively forming, especially in the last four years, using the Internet and social media to attract new participants. Associations use both traditional and online forms, which complement each other, to conduct their activities and coordinate their supporters. According to the level of organization and the presence of a governing body, civic associations are divided into four levels, but mostly they are voluntary self-organizations of citizens. Most civic initiatives do not have sustainable and permanent funding, they carry out their activities through grants and their supporters' resources. They form numerous connections with other civic groups and non-profit organizations. Despite the non-political nature of their activities, the listed communities interact with local government structures, using their support in solving many local problems. The majority of experts are confident in the increase in the relevance of the problems of the studied communities and, as a consequence, in the expansion of civic participation forecasting the dynamics of the civic association's self-organization.

Keywords: local self-government; civic initiatives; urban communities; network communities; civic activity

Acknowledgments: The publication was prepared as part of RFBR-supported research project No. 20-311-90029.

For citation: Shashkova, Ya.Yu. & Kachusov, D.A. (2022) The state of network public associations in the regions of Southwest Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 211–221. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/19

Постановка проблемы

В настоящее время социальные аспекты человеческого бытия переживают процессы глубокой и устойчивой трансформации. В ходе развития коммуникационных технологий, роста культурного разнообразия, тенденций децентрализации в культурной и экономической сферах вырабатываются новые принципы функционирования общественных отношений. Все большее значение в обществе играют сетевые структуры, которые особенно активно начали формироваться после информационно-технологической революции и стремительного скачка в развитии информационных технологий. Благодаря массовому распространению интернета и возможности свободного доступа к нему происходит трансформация и социальных структур.

В этом тренде отношения власти и управления также трансформируются в сети с множеством участников [1. С. 46]. В сфере гражданского общества возникают и развиваются новые формы общественных объединений и движений, существенно отличающиеся от прежних форм политического участия: партий, профсоюзов и традиционных общественных движений, причем последние зачастую также эволюционируют в сторону сетевой структуры. Сетевые формы организации обладают рядом актуальных для современного мира преимуществ: они гибко реагируют на изменения среды, более плюралистичны к составу участников и менее скованы традиционными формально-бюрократическими процедурами, более ориентированы на непосредственное взаимодействие с гражданами.

Исследователи подчеркивают отличие сетевых сообществ от других наличием коллективного интереса, ресурсной взаимозависимости и синергии действий ее участников [2. С. 28]. Ю.А. Головин характеризует сетевые формы организации гражданской активности как «децентрализованные системы, которые строятся на договорной основе организации деятельности и форми-

рования партнерских отношений между участниками» [3. С. 196]. Тем самым формируется «новый вид социальности», основу которого составляют «новые сетевые социальные объединения», консолидирующие «заинтересованных акторов, которым присущи сетевое мышление, сетевой язык, сетевая мораль и сетевые способы обсуждения и решения социально значимых проблем» [4. С. 17].

Более того, в настоящий момент мы можем говорить о формировании сетевого гражданского общества, когда развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет гражданам налаживать взаимодействие и находить единомышленников, невзирая на территориальные и социальные границы. Это приводит к формированию множества самоорганизующихся объединений, служащих «первичными единицами» роста гражданского общества. «Плюрализм организаций выступает моделью сетевой децентрализации, аккумуляции и циркуляции социально-политической энергии... Формирование современного гражданского общества происходит в режиме сети», – отмечает О.Ю. Герасимова [5. С. 120]. Вслед за развитием и переформатированием гражданского общества возможно и перестроение принципов публичной политики в целом – в сторону ее большей открытости, налаживания обратной связи и повышения гибкости систем политической власти. Это подтверждается выводами Л.И. Никовской и В.Н. Якимца: «Информационно-коммуникационные процессы начинают „работать“ в роли несущей конструкции, обеспечивающей согласование интересов и позиций, снятие зон напряжения или противоречий... Публичность и открытость коммуникационных процессов позволят излечить недуги закрытого корпоративизма и наполнить диалог живыми соками гражданственности» [6. С. 6].

Особую значимость развитие сетевых сообществ приобретает на локальном уровне (город, поселение). С их помощью возможно вовлечение населения в управление на местах и создание эффективной системы местного самоуправления. Перед ними открывается широкий спектр перспективных задач: выработка «дорожной карты» развития территорий, налаживание взаимодействия органов власти, самоуправления и граждан, поиск путей разрешения местных конфликтов, повышения уровня гражданской, экологической и правовой ответственности граждан и т.д. [7. С. 324]

Городские сообщества, как правило, обладают низким уровнем формализации и функционируют на принципах сетевой организации: добровольности и равноправия, наличия общих целей, приоритета горизонтальной коммуникации, открытости и прозрачности деятельности. А.В. Соколов рассматривает городские сообщества с точки зрения теории коллективных действий – как самоорганизующиеся неформальные объединения, основанные на принципах социальной кооперации и горизонтальном социальном контракте, выступающие одновременно и как субъект социального действия, и как объект социального управления [8. С. 98].

Сетевые площадки городских сообществ обладают собственной аудиторией, а также правилами общения, не оформленными формально, но принимаемыми и разделяемыми их участниками. Д. Уокер предлагает описывать взаимодействия в сообществах с помощью термина «публичные сетевые разговоры»: они характеризуются отсутствием формализованности и пересечением обсуждаемых частных вопросов конкретных жителей и общественно

значимых проблем [9. С. 136–137]. Нередко в онлайн-коммуникации внутри сообществ общественный интерес разделяется многими пользователями как их частная проблема или желание, что дополнительно стимулирует их к участию. В то же время, хотя современные городские сообщества выстраиваются на основе неформальных горизонтальных связей, определенная иерархия, основанная на неформальных статусах, все же существует. Всегда проявляется более активная часть горожан – инициативная группа и ядро активистов, которая служат фактором оформления и активизации городских сообществ, определяет и задает вектор развития сообществ, вовлекает в деятельность более широкие массы горожан [10. С. 106].

Процессы взаимодействия и самоорганизации, приводящие к созданию городских сообществ в интернете, часто начинаются спонтанно, при возникновении самой проблемы. Большое количество вовлеченных в их деятельность горожан служит показателем как высокой гражданской активности жителей, так и актуальности обозначаемых проблем. Нередко сам факт формирования подобных площадок уже является признаком существования конфликтной или предконфликтной ситуации в городе [11. С. 165]. В то же время сетевые сообщества предоставляют важную площадку для диалога между разноуровневыми политическими акторами, не давая конфликтам перерасти в деструктивную форму: «Механизм формирования проблемных сетей связан с подвижным взаимодействием акторов, различных по уровню (институционализированные, коллективные, индивидуальные) и статусу (органы власти, общественность), цель которого – разрешение общественно значимой проблемы в условиях конфликтной ситуации» [12. С. 73].

Сетевая мобилизация значительно ослабляет входные барьеры, существующие для участия в публичной политике, что дает гораздо больше возможностей реализовывать в ней частные и общественные инициативы. Мы можем отметить существование двух основных типов мобилизации участников: конструктивной и вынужденной. При первой сетевые общественные структуры целенаправленно организуют координацию и взаимодействия между участниками для достижения определенной коллективной цели. Вторая, вынужденная мобилизация, является стихийной и возникает в результате кризиса или критической ситуации и отсутствия возможности решить проблему при помощи существующих инструментов [13. С. 147].

Уровень эффективности деятельности сообществ и их способности оказывать реальное влияние на местную политику определяется количеством участвующих в сообществах людей, от которого зависят уровень ресурсной обеспеченности, объем социального капитала и способность мобилизации сторонников для своих мероприятий. Как правило, граждане включаются в сетевые сообщества с целью реализации своих интересов – начиная от жизненно необходимых (благоприятная среда проживания) и заканчивая основанными на ценностях более высокого порядка (сохранение исторических памятников, помощь животным, забота об экологии).

Численность и продолжительность существования позволяют гражданским объединениям накапливать социальные контакты и приобретать социальный капитал (человеческий, структурный и капитал взаимоотношений), который выступает прежде всего инфраструктурой, обеспечивающей процессы сетевого политического обмена [2. С. 71]. Участникам сети открывается

доступ к ресурсам группы, позволяющим получать разнообразные «кредиты» в прямом и переносном смысле этого слова [14. С. 46–47]. Налаженные горизонтальные связи, основанные на доверии, являются предпосылкой для самоорганизации людей в целях решения общественных проблем без участия государства. Вертикальные связи позволяют добиться подотчетности органов власти гражданам и тем самым повысить качество государственного управления [14. С. 47].

Целью данной статьи выступает комплексная оценка институционального состояния городских самоорганизующихся сообществ в регионах Юго-Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская и Томская области) на основе их анализа по следующим параметрам: сферы деятельности, проблемные поля, в которых самоорганизующиеся сообщества в настоящий момент принимают наибольшее участие; их структура, цели, задачи, формы активности и ресурсный потенциал; степень взаимодействия самоорганизующихся сообществ с некоммерческими организациями, органами власти и местного самоуправления.

Эмпирической основой анализа послужили данные мониторинга социальных сетей (в первую очередь сети «ВКонтакте») и экспертного опроса руководителей и модераторов сообществ. Опрос проводился в мае–июне 2021 г., в нем приняли участие 15 экспертов. Среди респондентов 53% составили руководители, 47% – модераторы или администраторы групп сообществ в социальных сетях. Доля мужчин среди опрошенных – 53%, женщин – 47%; 47% опрошенных имеют возраст до 25 лет, 33% – от 26 до 40 лет, 20% – от 41 года до 60 лет. Основным родом деятельности работа в проблемных сообществах является только для 13% экспертов.

Результаты исследования

Мониторинг социальных сетей показал функционирование в четырех регионах Юго-Западной Сибири 82 городских и региональных сообществ, чья деятельность связана с решением широкого спектра социально значимых проблем: благоустройство городов и сохранение их исторического облика, защита природных объектов, пропаганда экологичного поведения, гражданское и патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти.

Подавляющая часть данных сообществ существует сразу на нескольких интернет-площадках. Кроме «ВКонтакте», где они представлены все, это Instagram (47%), Twitter (27%), Facebook (27%), Telegram (20%), «Одноклассники» (13%), а также собственные сайты (27%) и канал на видеохостинге YouTube (7%).

«Нижней точкой» периодизации генезис самоорганизующихся сообществ можно считать 2009 г., когда было основано «старейшее» сообщество – поисковый отряд «Земляк». За период 2018–2019 гг. сформировалось 27% из изученных объединений. Большинство же сообществ (33%) возникли относительно недавно – за последние два года. Из рассмотренных сообществ 40% были сформированы на основе ранее уже существовавших общественных объединений с такой же проблемной направленностью, 20% сообществ возникли по инициативе партий, околопартийных движений и местных органов власти. Частью общероссийской или региональной сети являются 47% от числа изученных групп.

Внутренняя организационная структура сообществ очень разнообразна. В 20% объединений нет постоянных организационных структур, кроме руководителя, в 7% они создаются ситуативно, под актуальную задачу. В 20% сообществ, кроме руководителя, существуют должности заместителей, помощников или координаторов. Еще в 27% групп вместо заместителей или помощников введена структура модератора или редактора, в задачу которых входит наполнение интернет-страниц контентом и поддержка связи с подписчиками. Постоянная и развитая организационная структура (руководитель, помощник/заместитель), кураторы по направлениям, собрания актива существует у 27% изученных сообществ.

В качестве наиболее распространенных форм взаимодействия с участниками сообщества эксперты назвали оффлайн-встречи (67%), сбор писем и сообщений в социальных сетях и мессенджерах (60%), постоянную беседу или чат в группе (53%). Используют «горячую линию» для телефонных звонков только 13%, у 7% группа или чат создается под каждый конкретный проект объединения, а еще у 7% сообществ не существует постоянного канала обратной связи.

Цели, которые заявляют данные объединения, зависят от проблемной сферы каждого конкретного сообщества. Всего мы можем выделить три основные проблемные сферы, в которых они действуют: градозащита и урбанистика, экология и защита природы, патриотизм и гражданское воспитание. К целям первой группы сообществ их руководители отнесли как довольно широкие и общие задачи (развитие территории, продвижение урбанистической повестки, запуск креативной экономики, аккумулирование сведений о проблемах города), так и решение определенных проблем городского бытия (развитие общественного транспорта, обустройство пешеходной инфраструктуры, сохранение памятников архитектуры, благоустройство общественных пространств).

Руководители групп экологической направленности также назвали общие цели просветительского и воспитательного характера: привлечение внимание к проблемам экологии, пропаганда экологического образа жизни, содействие развитию экологической культуры, экологическое просвещение граждан, информирование и консультирование по теме экологии и бережного природопользования. Кроме того, назывались и конкретные, практические задачи: очистка от мусора водоемов и других природных объектов, внедрение раздельного сбора отходов и новейших экологических технологий.

Среди целей сообществ гражданско-патриотической направленности были обозначены: патриотическое воспитание молодежи, вовлечение молодых людей в добровольческую деятельность, формирование активной жизненной позиции, популяризация изучения истории среди молодежи. Необходимо отметить, что значительная часть подобных сообществ связана с деятельностью военно-поисковых добровольческих отрядов, в связи с чем в качестве целей нередко указывались освещение информации о результатах работы отрядов, увековечение памяти погибших при защите Отечества, приобщение к работе по установлению судеб защитников Отечества. Также нельзя не отметить, что деятельность большинства гражданско-патриотических групп ориентирована, прежде всего, на молодежь.

В качестве допустимых форм реализации своих целей и задач сообщества рассматривают комплекс как «виртуально-информационных», так и «реальных» форм взаимодействия. В частности, в деятельности всех объединений присутствует компонент онлайн-активности: ведение страницы группы в сети Интернет, размещение и комментирование постов и новостей на тематику сообщества, информирование подписчиков через социальные сети и мессенджеры, анонсы мероприятий. Активно взаимодействуют со СМИ 60% сообществ: их руководители и активисты дают интервью на региональных телевизионных каналах и в печатных изданиях, направляют материалы в информационные агентства, привлекают внимание журналистов к проблемам. Еще 47% процентов опрошенных руководителей указали, что направляют петиции и обращения в органы власти по вопросам своей деятельности.

О существовании постоянно действующих проектов заявило 60% опрошенных руководителей сообществ, в качестве примеров можно привести экосистему «Природа и человек», волонтерский проект «Город Добрых Дел», размещение точек раздельного сбора отходов и т.д. Формы массовой работы используют 47% изученных сообществ. Необходимо отметить, что большая часть их не носит политического характера – это могут быть субботники («Чистые игры», очистка берегов водоемов), школы волонтера, выставки и мастер-классы, выезды на места боев (для патриотических сообществ). В то же время сообщества могут прибегать и к протестным акциям, например к массовым пикетам или сходам граждан. Одиночные публичные мероприятия проводят меньшее количество сообществ – 27%.

О реализации совместных проектов с органами власти и с некоммерческими организациями и фондами заявило 40% опрошенных руководителей, еще 33% указало, что сотрудничают с политическими партиями и общественно-политическими движениями. Это находит свое отражение в форме предоставления грантов на проекты сообществ, иной ресурсной или материальной поддержке, участии партий в акциях и проводимых мероприятиях. Вместе с тем некоторые из опрошенных экспертов подчеркивали аполитичный характер своего объединения и его деятельности. Руководители 13% сообществ указали на случаи противодействия своей деятельности со стороны власти, в частности, запрет массового пикета и обвинения со стороны чиновников в «злоупотреблении» подачами обращений в органы власти. Весьма показательно, что с противодействием сталкивались только представители градозащитных сообществ.

Нельзя не обратить внимание на наличие множественных взаимодействий данных сообществ с другими группами со сходной проблемной тематикой. Только 7% из числа опрошенных руководителей указали, что не имеют постоянных контактов с другими сообществами и некоммерческими организациями, еще 7% отметили, что взаимодействуют, как правило, непосредственно с гражданскими активистами в своей проблемной сфере. Значительная же часть (40%) поддерживают постоянные контакты с 1–2 другими сообществами или организациями. С 3–4 субъектами регулярно взаимодействуют 20% изучаемых групп, остальные объединения (27%) имеют пять и более постоянных контактов.

С одной стороны, большинство из опрошенных руководителей сообществ (67%) постоянно сотрудничают с региональными органами власти и

местного самоуправления, 27% – со СМИ региона. Принимают участие в деятельности органов местного самоуправления 33% респондентов, 13% состоят в экспертных и консультативных советах при органах власти и 7% – в Общественных палатах. С другой стороны, в деятельности 20% сообществ принимают участие представители Общественных палат, в такой же доле изученных групп состоят члены экспертных и консультативных советов, журналисты и представители местного самоуправления.

Ресурсная база деятельности сетевых объединений складывается из различных источников. Так, 27% руководителей отметили, что не нуждаются в финансовых ресурсах для своей деятельности и не занимаются их сбором. Часть из них, прежде всего градозащитной тематики, концентрируются на выявлении актуальных проблем города или определенной территории, привлекая внимание к ним как органов власти, так и общества, и добиваются устранения нарушений хозяйствующими субъектами за их счет. Получают материальную поддержку в виде добровольной помощи со стороны участников и сторонников самих сообществ 60% руководителей. Еще 40% финансируют свою деятельность за счет государственных грантов, 27% – за счет местных органов власти и по 13% пользуются поддержкой других некоммерческих организаций или общественных и благотворительных фондов.

Подавляющее большинство экспертов нацелено на рост и развитие своих проблемных сообществ, из них 27% прогнозируют «бурный рост и развитие», а 67% – «скорее рост и развитие». Положительно эксперты оценили и динамику участия граждан в самоорганизующихся сообществах: 47% высказали предположение, что число их участников сильно увеличится, столько же указали, что численность увеличится незначительно. Свои ответы они аргументировали растущей актуальностью затрагиваемой ими проблематики («тема развития общественного транспорта становится все более актуальной», «тема экологии становится все более актуальной и острой», «все больше людей задумываются об экологических проблемах», «актуальность темы – развитие новой экономики в городе и регионе»), а также повышением гражданского самосознания людей и желанием участвовать в решении касающихся их проблем («люди начинают понимать, что город может быть удобнее», «несколько тысячам горожан наша активность интересна», «за историю сообщества рост аудитории возрос примерно в 10 раз»).

Только 7% предположили возможность кризиса своего сообщества и сокращение численности его участников в силу «коронавирусных» ограничений и, как следствие, невозможности проведения публичных мероприятий.

Заключение

В целом необходимо признать, что значительная часть горожан еще атомизирована и не готова к коллективным и постоянным действиям по самостоятельному решению скопившихся на местном уровне социальных проблем. Однако интернет стал серьезным инструментом для их объединения, предоставив среду для самоорганизации проблемных сообществ в публичном пространстве и каналы коммуникации для их участников. Нерешенность многих «повседневных» локальных проблем, оторванность системы местного самоуправления от населения вынуждает активных граждан к поиску альтернативных вариантов их решения и стимулирует процесс институционализа-

ции гражданского общества. Разнообразные сообщества, возникающие в результате самоорганизации граждан, позволяют утверждать, что в городах формируется социальный капитал, проявляющийся в создании проблемных сетей и выступающий фактором активизации других ресурсов локальных социумов.

В последние 2–4 года, с выходом сообществ «в сеть», вопросы градозащитной деятельности, экологического просвещения и гражданско-патриотического воспитания получили дополнительный стимул к развитию и приток сторонников. Самоорганизующиеся объединения граждан имеют самую разнообразную организационную структуру и успешно сочетают традиционные и онлайн-формы активности, которые взаимодополняют друг друга, что дает возможность мобилизовать ресурсы и сторонников для ведения постоянной деятельности. Также необходимо отметить, что сообщества, как правило, не ставят целью противодействие местной власти в публичной политике, большей частью они сотрудничают с ней по проблемным вопросам и даже пользуются ее ресурсной поддержкой. Очевидно, что положительная динамика роста и развития гражданских объединений сохранится в ближайшем будущем – подавляющая часть экспертов в большинстве уверены в росте актуальности проблематики исследуемых сообществ и вовлечении все большего числа граждан в их деятельность.

Список источников

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 609 с.
2. Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети: Теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2014. 320 с.
3. Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 195–198.
4. Курбатов В.И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий юга России. 2018. Т. 7, № 2. С. 15–27. doi: 10.23683/2227-8656.2018.2.1
5. Герасимова О.Ю. Сетевая социальная морфология гражданского общества // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 117–121.
6. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Повышение культуры публичной политики – вызов для демократического развития России // Власть. 2014. № 9. С. 5–10.
7. Левкина Л.И. Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 322–328.
8. Соколов А.В. Природа и конфликтные стратегии городских сообществ в условиях виртуализации политического пространства // Власть. 2019. Т. 27, № 6. С. 97–102. doi: 10.31171/vlast.v27i6.6834
9. Walker D.M. Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. Ph.D. thesis. University of Michigan, 2011. 308 p.
10. Соколов А.В. Лидерство в городских сообществах // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2020. № 13. С. 106–108.
11. Кольба А.И., Кольба Н.В. Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. 2019. № 2. С. 160–179. doi: 10.31249/poln/2019.02.08
12. Мирошниченко И.В. Открытые механизмы инкорпорирования социальных сетей в систему публичного управления: Российский опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 4. С. 71–78.

13. Соколов А.В. Конфликтный потенциал городских сетевых сообществ // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2017. № 10. С. 146–148.

14. Рослякова М.В. Городские сообщества как объект и важнейший ресурс муниципального управления // Политика и Общество. 2018. № 8. С. 42–55. doi: 10.7256/2454-0684.2018.8.27143

References

1. Castells, M. (2001) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow: HSE.

2. Smorgunov, L.V. & Sherstobitov, A.S. (2014) *Politicheskie seti: Teoriya i metody analiza* [Political networks: Theory and methods of analysis]. Moscow: Aspekt Press.

3. Golovin, Yu.A. & Frolov, A.A. (2016) *Praktiki setevoy grazhdanskoy aktivnosti v sovremennoy Rossii* [Practices of network civic activity in modern Russia]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 2. pp. 195–198.

4. Kurbatov, V.I. (2018) Setevye onlayn-soobshchestva: strukturno-funktsional'nye i organizatsionnye faktory samoupravleniya [Network online communities: structural, functional and organizational factors of self-government]. *Gumanitarniy yuga Rossii*. 7(2). pp. 15–27. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.2.1

5. Gerasimova, O.Yu. (2015) Setevaya sotsial'naya morfologiya grazhdanskogo obshchestva [Network social morphology of civil society]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki*. 3(143). pp. 117–121.

6. Nikovskaya, L.I. & Yakimets, V.N. (2014) Povyshenie kul'tury publichnoy politiki – vyzov dlya demokratcheskogo razvitiya Rossii [Improving the culture of public policy – a challenge for the democratic development of Russia]. *Vlast' – The Authority*. 9. pp. 5–10.

7. Levkina, L.I. (2015) Potential Influence of Local and Self-Organizing Communities on Socio-Economic Development of the Territories. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii – The Review of Economy, the Law and Sociology*. 4. pp. 322–328. (In Russian).

8. Sokolov, A.V. (2019) Priroda i konfliktnyye strategii gorodskikh soobshchestv v usloviyakh virtualizatsii politicheskogo prostranstva [Nature and conflict strategies of urban communities in the conditions of political space virtualization]. *Vlast' – The Authority*. 27(6). pp. 97–102. DOI: 10.31171/vlast.v27i6.6834

9. Walker, D.M. (2011) *Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums*. Ph.D. Thesis. University of Michigan.

10. Sokolov, A.V. (2020) Liderstvo v gorodskikh soobshchestvakh [Leadership in urban communities]. *Rossiyskiy politicheskiy protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*. 13. pp. 106–108.

11. Kolba, A.I. & Kolba, N.V. (2019) Gorodskie konflikty kak faktor grazhdansko-politicheskoi aktivizatsii lokal'nykh soobshchestv [Urban conflicts as a factor of civil-political activation of local communities]. *Politicheskaya nauka*. 2. pp. 160–179. DOI: 10.31249/poln/2019.02.08

12. Miroshnichenko, I.V. (2014) Otkrytye mekhanizmy inkorporirovaniya sotsial'nykh setey v sistemu publichnogo upravleniya: Rossiyskiy opyt [Open mechanisms for incorporating social networks into the system of public administration: Russian experience]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 14(4). pp. 71–78.

13. Sokolov, A.V. (2017) Konfliktnyy potentsial gorodskikh setevykh soobshchestv [Conflict potential of urban network communities]. *Rossiyskiy politicheskiy protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*. 10. pp. 146–148.

14. Roslyakova, M.V. (2018) Gorodskie soobshchestva kak ob'ekt i vazhneyshiy resurs munitsipal'nogo upravleniya [Urban communities as an object and the most important resource of municipal management]. *Politika i Obshchestvo*. 8. pp. 42–55. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.8.27143

Сведения об авторах:

Шашкова Я.Ю. – доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии, руководитель Центра политического анализа и технологий Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: yashashkova@mail.ru

Качусов Д.А. – аспирант кафедры философии и политологии Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: dmitrij.kachusov@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Shashkova Ya.Yu. – Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: yashashkova@mail.ru

Kachusov D.A. – Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: dmitrij.kachusov@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.10.2021;
одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 10.10.2021;
approved after reviewing 30.03.2022; accepted for publication 04.05.2022*